

О. П. Ратникова**Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (1920—1941 гг.): проблемы становления и развития**

В статье рассматривается процесс формирования и развития Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда в 1920—1941 гг. Организованный в Ижевске как музей местного края в год образования Вотской автономной области (ВАО), в течение рассматриваемого периода он неоднократно менял свой статус и названия. На основе опубликованных материалов и архивных документов показаны ключевые направления и особенности деятельности музея: создание экспозиций и выставок, комплектование фондов, обеспеченность кадрами, привлечение посетителей; отмечаются причины, существенно влиявшие на решение поставленных задач, связанные в том числе с постоянной сменой его местонахождения. Данная тема относится к числу недостаточно разработанных в региональной историографии. Материалы исследования расширяют источниковедческую базу и могут использоваться в научной и просветительской практике.

Ключевые слова: межвоенный период, Удмуртия, Ижевский музей местного края, Областной музей краеведения ВАО, Областной музей края, Удмуртский республиканский краеведческий музей, Республиканский научный музей Прикамского края УАССР, Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда, пополнение коллекций, экспозиция.

Введение

После Октября 1917 г. начался новый этап в истории музейного дела в стране и регионах, характеризующийся стремлением систематизировать и развивать музейную сеть. Одной из общегосударственных задач становится сохранение историко-культурного наследия, идет активное формирование системы централизованного управления музейной сферой, закладываются основы законодательной базы в области музейного строительства, при Музейном отделе Народного комиссариата просвещения РСФСР образуются региональные подотделы по делам музеев. В 1920-е гг. в разных регионах страны наблюдаются процессы, связанные с организацией и быстрым ростом музейной сети — «стихийное возникновение музеев на местах» [24, с. 65]. Повсеместно создаются краеведческие музеи, в том числе и в национальных регионах. Одним из таких стала Удмуртия.

История музейного дела в Удмуртии неразрывно связана с Ижевским музеем местного края, который с момента своего создания в 1920 г. рассматривался как важный инструмент национально-государственного строительства, выполняющий значимые социокультурные и политические функции.

В 1920—1941 гг. музей несколько раз менял свой статус и название. В 1920 г. — Ижевский музей местного края, на тот период первый в городе общедоступный краеведческий музей. Через несколько лет он из городского перешел в статус областного и в 1925—1929 гг. являлся Областным музеем краеведения Вотской автономной области (ВАО), в 1929—1934 гг. — Областным музеем края. В связи с преобразованием автономной области в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (УАССР) в 1934 г. музей вновь меняет свое название, в 1935—1939 гг. — Удмуртский республиканский краеведческий музей [27, с. 502], с 1939 по 1946 г. с переводом музея из г. Ижевска (ввиду отсутствия помещений) в г. Сарапул и слиянием с Окружным научным музеем Прикамского края УАССР — Республиканский научный музей Прикамского края УАССР.

© Ратникова О. П., 2022

На протяжении вышеуказанного периода по разным причинам наблюдалась частая сменяемость заведующих (с 1932 г. — директоров) музеем (табл. 1).

Таблица 1

Руководители музея с 1920 по 1946 г.

Фамилия, имя, отчество заведующего (директора) музеем	Период работы на руководящей должности
1. Филиппов Андрей Михайлович	28 октября 1920 г. — (?) 1923 г.
2. И. о. Чемоданова Нина Дмитриевна	(?) 1923 г. — апрель 1924 г.
3. Антонов Петр Алексеевич	апрель 1924 г. — март 1926 г.
4. Чайников Кузьма Павлович	март 1926 г. — сентябрь 1926 г.
5. Ильин Михаил Ильич	сентябрь 1926 г. — сентябрь 1929 г.
6. Сидоров Герасим Федорович	сентябрь 1929 г. — апрель 1932 г.
7. Прохорова Анна П (?)	апрель 1932 г. — декабрь 1932 г.
9. Кондратьев Яков Леонтьевич	декабрь 1932 г. — 2 октября 1934 г.
10. Четкарев Андриан Созонтьевич	октябрь 1934 г. — 7 апреля 1937 г.
11. Тимофеев Николай Георгиевич	7 апреля 1937 г. — октябрь 1939 г.
12. Воронцов Михаил Елизарович	октябрь 1939 г. — март 1946 г.

Организация музея местного края в городе Ижевске, ставшего в дальнейшем методическим центром музейной сети Удмуртии, не обойдена вниманием исследователей, музейных сотрудников, но представлена лишь в отдельных работах, сосредоточенных преимущественно в тематических и юбилейных сборниках. Так, основным этапам становления и развития музея, формированию фондов, характеристикам повседневной деятельности музейных сотрудников посвящены работы Т. И. Останиной [17—19], комплектование этнографической коллекции Ижевского музея местного края в 1920-е гг. отражено в статье А. Е. Загребина и А. Ю. Юрпалова [1]. Процесс создания археологических собраний музея описан в публикациях О. М. Мельниковой [9; 10]. Отдельные проблемы становления музея в 1920—1941 гг., биографии руководителей очерчены в статьях О. А. Казанцевой [6], Е. А. Касимовой [7], С. Х. Лебедевой [8], Н. М. Перевертайло [21], А. Ш. Строк [26], М. А. Шитовой [36] и др.

Цель данного исследования — комплексное изучение организации деятельности одного из первых краеведческих музеев на территории Удмуртии — Ижевского музея местного края (в настоящее время Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда) в 1920—1941 гг. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть процесс создания и становления музея, раскрыть содержание главных направлений его деятельности в межвоенный период.

Хронологические рамки исследования — 1920—1941 гг. В статье описан период организации и становления музея со времени открытия в 1920 г. и до 1941 г. — одного из сложнейших этапов в его истории, связанного с переходом в новые условия существования, вплоть до полной консервации предметов и приостановки деятельности.

В качестве источниковой базы в работе использованы делопроизводственная документация: планы, отчеты, ведомости, акты, обращения, протоколы совещаний, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР) и Научного архива Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (Научный архив НМ УР), а также материалы периодической печати обозначенного периода, прежде всего газеты «Ижевская правда».

Результаты исследования

Ижевский музей местного края был организован в год создания ВАО — 20 ноября 1920 г. на основании Постановления Ижевского уездного исполнительного комитета РКП(б), по инициативе Вятского государственного музея. Основные задачи музея состояли в изучении флоры и фауны ижевского пруда, лесного хозяйства и почвенно-геологических условий, предусматривалось также обустройство небольшого ботанического сада и открытие метеорологической станции и обсерватории [37, с. 257].

С первых дней существования Ижевского музея местного края по различным причинам его место пребывания постоянно менялось, что негативно сказывалось на деятельности музея и ставило под угрозу сохранность музейных предметов.

Из-за острого жилищного кризиса в Ижевске, вызванного ростом числа прибывающих рабочих на оружейный и сталелитейный заводы, которых размещали по квартирам, пришлось уплотнить многие учреждения, в том числе и областной отдел народного образования (облоно), работу которого курировало Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука). В сферу их деятельности входили организация, развитие и материальное обеспечение музеев.

В связи с уплотнением под музей отдали помещение бывшей лютеранской кирхи на углу улиц Советской и Карла Маркса, «так как в таковой никаких лютеранских религиозных церемоний не происходит, что же касается общины евангельских христиан, которые занимают лютеранскую кирху в настоящее время, принимая во внимание [, что] занятие лютеранской кирхи общиной евангельских христиан произошло незаконно, постановили предложить общине евангельских христиан освободить помещение лютеранской кирхи в срочном порядке...» [32, л. 108—109 об.].

Это было каменное одноэтажное здание площадью 72 кв. м (ул. Советская, 8), с печным отоплением, недостаточным освещением, ветхими полами, протекающей крышей и неогороженным двором. Охранял здание сторож, который жил при музее [21, с. 18].

Первым заведующим музеем стал Андрей Михайлович Филиппов, уроженец г. Котельнич Вятской губернии, 1876 года рождения, беспартийный, окончивший ветеринарный институт. При музее был создан совет, в который вошли «Травин — священник, археолог; Румянцев — любитель старины и увлекающийся историей; Чемоданова — проводившая в музее экскурсии» [28, с. 3].

С первых дней работы музея стали комплектоваться фонды. Началу формирования музейной коллекции и сбору экспонатов способствовала эпидемия тифа, когда закрылись все учебные заведения и препараты по естествознанию, а также учебные пособия из ветеринарной лаборатории передали музею. При музее появился ботанический сад.

В 1924 г. в музее насчитывалось 356 экспонатов. В 1925 г. его фонд увеличился на 860 предметов, в основном за счет 2-х коллекций: бумажных денег (411 предметов) и гипсовых изделий (103 предмета), заказ на изготовление которых был сделан управлением делами художественно-репродукционной мастерской музейных слепков Ленинградского отделения Главнауки. Большая часть приобретенных предметов была закуплена [20, с. 12].

Открывшийся музей специализировался исключительно на экскурсиях для школьников и воспитанников детских домов. Объясняется это тем, что заведующий, будучи совместителем, присутствовал в музее только по 2—3 часа и не каждый день. В июле 1921 г. были проведены беседы для детей из четырех приютов, а в целом за год музей посетили 54 группы учащихся [26, с. 146].

В последующие годы, когда заведующие работали на постоянной основе, в среднем наблюдался прирост посетителей музея и количества проведенных экскурсий. Так, с апреля по октябрь 1924 г. состоялось 58 экскурсий для школьников, воспитанников детдомов, красноармейцев, 137 — для частных посетителей. Школьными экскурсиями руководили школьные работники, для остальных их проводил заведующий музеем. С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. музей посетило 27 329 человек, проведено 66 экскурсий, в большей мере для школьников и отрядов пионеров. С 10 октября 1925 г. по 18 апреля 1926 г. состоялось 28 экскурсий для 942 человек (детдомовцы, пионерские отряды, школьники, в том числе сельские, слушатели кооперативных курсов, красноармейцы), в музее побывали 16 039 человек [26, с. 147].

В отчетах музея за этот период появляется статистика с отражением национального состава посетителей, а в республиканской газете «Ижевская правда» в одной из статей отмечалось: «С 6 ноября по 7 декабря музей местного края посетило 3110 чел. Из них 998 удмуртов. Ввиду ряда происшедших мелких краж теперь подростки пускаются в музей только в составе экскурсий» [2]. После проведения реорганизации и открытия музея для широкой аудитории, с ноября 1927 г. по апрель 1928 г., его посетили 17 916 человек. С 1928 г. была введена плата за экскурсионное обслуживание [26, с. 148].

В антипасхальные дни 18, 19 и 20 апреля 1930 г. в музее побывало 1318 одиночных посетителей, прошло 13 экскурсий для 449 человек. Экскурсии проводились для учебных заведений, пионеротрядов, ликпунктов и др. Всего за три дня музей посетило 1767 человек, с которыми проводились беседы антирелигиозного характера [29, л. 1]. В целом за весь 1930 г. посетителями музея стали 19 000 человек [26, с. 148].

В 1934 г. музей организовал научно-методический совет и подготовил методические разработки для ведения экскурсий; посещаемость музея за 6 месяцев и 10 дней 1934 г. составила 13 109 человек (одиночек — 6673, организованных — 6436) [30, л. 1 об.]. В 1936—1937 гг. среди экскурсионных групп учащихся, студентов, рабочих и т.д. появляется такой термин, как «группы неорганизованного населения» (домохозяйки) [26, с. 150]. С 6 ноября 1937 г. по 25 марта 1938 г. музей посетили 17 916 человек, проведено 32 экскурсии.

Последовательно и постепенно музей осваивал новые направления деятельности. Однако уже через два года после открытия он едва не лишился своего помещения. В 1922 г. общиной евангельских христиан была предпринята попытка вернуть здание бывшей кирхи, о чем свидетельствует постановление протокола № 4 от 5 июля 1922 г. заседания президиума Ижевского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: «...ввиду того что лютеранская община не имела официального договора с райисполкомом на права пользования домом кирхи, а потому и не имела права передавать помещение общине евангельских христиан без санкции совета президиум горсовета находит: помещение б. кирхи было передано общине неправильно, т.к. здание принадлежит горсовету, а потому в просьбе евангельским христианам отказать. Принимая во внимание, что в настоящее время помещение кирхи занимает музеем облоно, признать более целесообразным помещение оставить за последним» [33, л. 33—33 об.]. Помещение сохранилось за музеем, однако оно было не совсем подходящим.

После А. М. Филиппова, точных данных о причинах и дате ухода которого найти не удалось, временно исполняющим обязанности назначили Нину Дмитриевну Чемоданову, уроженку г. Ижевска, учителя по образованию. 1 апреля 1924 г. заведующим музея был принят Петр Алексеевич Антонов, уроженец г. Глазова, учившийся в то время на 3-м курсе Ижевского рабфака.

Он, так же как и предыдущий заведующий, столкнулся с проблемой непригодности занимаемого музеем помещения: «...нет прихожей, наружная входная дверь ведет сразу в помещение музея, следовательно, влажный сырой воздух проникает непосредственно в помещение. В целом здание ветхое, оставлять в будущем музей в данном помещении невыгодно. Намерения — подыскать соответствующее помещение для музея. Помещение музея охраняется сторожиком, но неблагоприятно дело обстоит с охраной экспонатов. При музее нет в достаточном количестве витрин и шкафов. Частично замечалась порча чучел» [16, л. 30].

При наличии всех трудностей в первые годы работы музей имел следующие отделы: естественноисторический, сельскохозяйственный и пчеловодный, заводско-кустарной промышленности, социально-политический, санитарно-гигиенический и археологический. В 1925 г.: естественноисторический, археологический (соединенный с художественным), санитарно-ветеринарный, сельскохозяйственный, социально-исторический, заводской и кустарной промышленности, этнографический отделы.

В 1926 г., после продажи Ижевским городским советом здания кирхи на слом, его пришлось срочно освобождать [19, с. 189]. Музей переехал в здание по ул. Ленина, 7 — двухэтажный каменный дом площадью 104,5 кв. м с каменным пристроем и печным отоплением. Нижний этаж занимали учащиеся совпартшколы с семьями [26, с. 148].

В марте 1926 г. заведующим музеем был назначен Кузьма Павлович Чайников (литературный псевдоним Кузубай Герд), аспирант Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов советского Востока. При нем началась активная научно-исследовательская деятельность. В «Отчете о летней работе в 1926 г.», подготовленном для института, Герд писал о том, что после прибытия в Ижевск областной исполнительный комитет ВАО предложил ему взять на себя руководство научной работой музея, получившего в этот период новый статус — Областной музей краеведения ВАО. Герд вспоминал, что застал музей в жалком состоянии — музейными экспонатами являлись учебно-образовательные пособия, поступившие из школ в годы разрухи, и первоочередной задачей стало пополнение коллекций [10, с. 35].

Кузубаем Гердом организуются первая музейная этнографическая экспедиция и поездки по населенным пунктам ВАО, приобретаются предметы. На 1 октября 1926 г. в музее числилось 3040 единиц хранения. К. Герд полагал, что «музей должен развернуть работу, которая бы соответствовала статусу областного музея, а не только ижевского, — отражать быт и культуру всей Вотской области, вести выставочную работу, работать с посетителями (в среднем за месяц музей посещали 2467 человек), изучать историю края, собирать музейные предметы, изучать их и научно описывать» [21, с. 18].

Учитывая заслуги Кузьмы Павловича Чайникова в развитии удмуртской литературы, этнографии, фольклора, музейного дела в республике и в целях увековечивания его памяти, 24 апреля 2000 г. Правительство Удмуртской Республики постановило «присвоить государственному учреждению культуры “Национальный музей Удмуртской Республики” имя Кузубая Герда (Кузьмы Павловича Чайникова) и в дальнейшем его именовать “Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда”» [22].

После возвращения К. Герда в Москву с 15 сентября 1926 г. заведовать музеем стал выпускник Казанской инородческой семинарии, главный редактор газеты на удмуртском языке «Гудыри» Михаил Ильич Ильин, занимавший эту должность до 1 сентября 1929 г. В 1926—1927 гг. при М. И. Ильине осуществлялась реорганизация музея, затронувшая разные направления деятельности, отчего отмечалась низкая посещаемость. Вместо шести отделов в музее осталось только три: естественноисторический, культурно-исторический и общественно-экономический [20, с. 21]. В его штате находились 2 человека — за-

ведущий и сторож. М. И. Ильину приходилось выполнять различного рода обязанности. Много времени уходило на канцелярскую работу — планирование и отчетность. Музей отправлял обстоятельные и объемные доклады в музейный отдел Главнауки (г. Москва), художественную академию наук, научно-исследовательский институт (г. Вятка), облоно и облисполком (областной исполнительный комитет). В связи с ремонтом здания проводились большие хозяйственные работы [20, с. 17].

С должности М. И. Ильин ушел по собственному желанию, но еще в 1930 г. числился научным сотрудником музея.

В сентябре 1929 г. новым заведующим областным музеем краеведения ВАО был назначен Герасим Федорович Сидоров, сотрудник облоно, в ведении которого в то время находился музей [8, с. 104]. Поэтому с его деятельностью он уже был знаком по отчетам М. И. Ильина. Первоочередными задачами музея по-прежнему являлись пополнение фондов новыми предметами и получение нового помещения, поскольку острой проблемой оставалась нехватка экспозиционных площадей.

В 1929—1930 гг. продолжаются разбирательства с соседствующими с музеем жильцами. Так, в январе 1930 г. Г. Ф. Сидоровым направлена докладная записка в 1-й участок ижевской городской милиции в дополнение к кратким показаниям, записанным 19/XII-29 г. по жалобе гражданина Осокина, проживающего на нижнем этаже помещения музея (ул. Ленина, дом № 7), который обращался к нему с просьбой ходатайствовать перед облместхозом о предоставлении другой квартиры. Г. Ф. Сидоров писал о том, что никак не притеснял и не вынуждал Осокина выселиться из занимаемой им при музее комнаты, при этом последний постоянно чинил препятствия свободному доступу в помещения, довел их до антисанитарного состояния, в каждый базарный день превращая место проживания в постоялый двор, а также неоднократно заявлял о невозможности располагаться его многочисленной семье на такой малой площади и ненормальности подобных условий: «...действительно же причина жалобы со стороны Осокина на меня кроется в следующем обстоятельстве: 17 сего декабря я приступил к ремонту в нижнем этаже одной комнаты, принадлежащей музею. <...> Гр-н Осокин, обладая строптивым невыдержанным характером <...> нанес массу оскорблений. <...> недавно исключен из Совпартшколы и из партии. Что касается ссылки Осокина, что в музее производятся работы с ядами, то работы производились с мышьяком по препарировке чучел животных и птиц сотрудниками музея в верхнем этаже, следовательно, ни в какой мере опасность от ядов семье Осокина не может угрожать <...> Им, Осокиным, систематически создаются в работе музея препятствия: коридор нижнего этажа музея завален вещами с утварью гр-нина Осокина <...> чинятся им всякие препятствия ремонту музейного помещения, несмотря на то, что имеется на это разрешение... Вследствие изложенного прошу гормилицию оказать содействие музею и принять меры против чинимых Осокиным препятствий в работе музея и привлечь гр. Осокина за срыв работы музея к ответственности» [29, л. 16—16 об.].

Через месяц, в феврале 1930 г., Г. Ф. Сидоров пишет в Вотский облоно и прикладывает копию докладной записки, поданной в 1-й участок городской милиции, апеллируя к тому, что из-за действий гр-на Осокина нельзя занять всю нижнюю часть здания и использовать ее в полном объеме: «...в настоящее время музей задался целью развернуть к Ленинским дням выставку на эту тему, развернуть сельскохозяйственный отдел по поднятю урожайности и по коллективизации и развернуть пятилетку. Ни одна из этих задач без занятия нижнего этажа не может быть выполнена, т.е. не может [быть] выполнена, пока внизу частный жилец» [29, л. 15].

В 1930 г. музей вел основательную и серьезную работу по организации экспозиции и пополнению коллекций — приближался 10-летний юбилей ВАО и самого музея. К сво-

ему 10-летию музей вырос и качественно, и количественно: «...с октября пр. г. музей в корне изменил свою физиономию, темпы и характер работы» [3]. В этот период он формирует коллекции по строительству области и города, приобретает предметы, раскрывающие историю края и быт удмуртов.

Музей также включает в план организацию массовых лекций, издает краеведческие справочники, организует несколько экспедиций по изучению природных богатств области. Но при этом на его деятельности сказывается теснота помещения. Не складывается и работа общественно-политического совета, который значился только на бумаге, и, как следствие, сотрудники музея «плохо пропагандируют его в массах трудящихся, крестьянин — редкий гость музея» [3].

В 1930 г. Г. Ф. Сидорова включают в состав комиссии по подготовке юбилейных мероприятий, посвященных празднованию 10-летия ВАО. Он занимался отбором и приемом предметов на выставку, которую предполагалось открыть в феврале 1931 г. на площадях бывшего собора Александра Невского [37, с. 261].

В кратком отчете о работе музея с 1 января 1931 г. по 1 мая 1932 г. говорится о том, что в феврале 1931 г., согласно постановлению X съезда советов ВАО, музею была передана выставка, подготовленная к 10-летию Удмуртской автономной области, а музей в период с 1 марта по 1 июля 1931 г. переведен из прежнего помещения по улице Ленина в здание бывшего собора Александра Невского.

Площадь увеличилась вдвое, как и количество экспонатов. Но в соответствии с постановлением облисполкома от 8 декабря 1931 г., несмотря на протест музея, его снова, уже второй раз за год, переводят — в здание бывшего Свято-Михайловского собора, расположенное в центральной части города, требующее ремонта. Это поставило музей в тяжелое положение. На основании указанного постановления ремонт и обустройство нового помещения по заключенному с музеем договору должен был произвести Удмуртотдел Всесоюзного государственного кинотреста «Восточное кино» («Востоккино»). Экспонаты убрали в ящики, что негативно сказалось на их сохранности, а «Востоккино» затягивало сроки окончания ремонта и не торопилось выполнять свои обязательства: «...а) перекрыть купол и в нем развернуть обсерваторию <...> б) устройство второго этажа — ярусного (а не сплошного), который использовать под музей, в) застеклить внешнюю веранду и отеплить ее, что даст большое архитектурное оформление и большую площадь под музей <...> г) в ближайшее же время на куполах и колокольнях вместо снятых крестов поставить советские звезды и флюгер — флажки металлические» [34, л. 37 об. — 38]. Ремонтные работы были завершены 15 июля 1932 г., о чем комиссия по приемке здания составила акт [14, л. 110].

Пошатнувшееся здоровье не позволило Г. Ф. Сидорову руководить музеем дальше, он пишет заявление об увольнении. В апреле 1932 г. заведующим музеем назначили А. П. Прохорову [12, л. 7], проработавшую в этой должности несколько месяцев. В декабре 1932 г. директором стал Яков Леонтьевич Кондратьев, ранее заведующий отделом Карельского государственного музея [25, л. 193 об.]. Постановлением президиума облисполкома от 11 сентября 1933 г. музей признан самостоятельным научным учреждением, на него «возложены задачи по развертыванию сети музеев и всей научно-просветительной работы в еросах¹... налаживается и экскурсионно-массовая работа...» [4]. К сентябрю 1934 г. в музее оборудовали помещение для резервных экспонатов и произвели инвентаризацию всей «экспонатуры» с общим количеством 3185 единиц [30, л. 2].

¹ Ерос (округ, окрестность) — районная административно-территориальная единица ВАО в 1929—1934 гг.

В этот период дополнились и обновились экспозиции по различным разделам: полезные ископаемые и стройматериалы Удмуртской автономной области, история революционного движения, изобразительное искусство, общественные и домашние моления удмуртов, занятия и техника производства удмуртов в период феодализма, палеонтология в Удмуртской автономной области, оборудование маятника Фуко, уборочная кампания — передвижка, хлебопоставки, соревнование Удмуртской автономной области с Чувашией. Однако при этом не получилось дооформить экспозиции вводного исторического сектора и разделов сельского хозяйства и заводской промышленности [30, л. 1].

На фоне положительных результатов отмечались и проблемы, связанные с неопытностью и неподготовленностью работников, низкая дисциплина, слабая финансовая база. Я. Л. Кондратьев пишет: «...музей до сих пор не понят как специфическое учреждение не только отдельными работниками руководящих организаций, но и целыми ведомствами областного масштаба. Облоно не руководит. Научно-исследовательский институт не руководит. Хозяйственные организации не хотят слышать музей. Финансовые органы слишком осторожны к музею. А лица — товарищи, наиболее близкие к музею, из этих же руководящих организаций подчас относятся к музею просто легкомысленно или же с ревизорской точки зрения... Н[аучно]-исследовательский институт и музей в течение 1934 года находится у двух хозяев и ни у одного. По структуре института весной музей вошел в систему института, осенью институту музея не надо стало¹ и он вернул его обратно в облоно» [30, л. 2 об.].

В конце 1934 г. в руководящем составе музея снова произошли изменения. Комиссией обкома партии, в 1933—1934 гг. неоднократно проверявшей его деятельность, отмечалось, что Я. Л. Кондратьев не контролировал работу музея, фиксировались нарушения финансовой дисциплины и т.д., в связи с чем он был уволен приказом Удмуртского областного отдела народного образования от 2 октября 1934 г. [20, с. 42].

В октябре 1934 г. Я. Л. Кондратьев передал дела вновь назначенному директору, бывшему управляющему Удмуртским областным архивным управлением Андриану Созонтьевичу Четкареву, возглавлявшему музей с октября 1934 по апрель 1937 г., вначале по совместительству, а с апреля 1935 г. — на постоянной основе [13, л. 32]. В акте передачи отмечались запущенное состояние делопроизводства, отсутствие описей, инвентарных книг по хозяйственным принадлежностям и имуществу [11, л. 2].

В этот период завершилась реконструкция музея, его выставочная площадь составляла 529,84 кв. м, что позволило в 1935 г. дополнить и предложить посетителям следующие темы для экскурсий: по историческому сектору — «Прошлое земли по данным палеонтологии», «Быт и занятия удмуртов до революции», «Религия удмуртов», «Мултанское дело», «Пугачевское восстание (XVIII в.)», «Империалистическая война 1914—1917 гг.», «Февраль 1917 г.», «Октябрь 1917 г.», «Гражданская война и колчаковщина в Удмуртии», «Маятник Фуко». По социалистическому сектору — «Полезные ископаемые и стройматериалы УАССР», «Торфяники УАССР», «Леса УАССР», «Животные и птицы УАССР», «Сельскохозяйственный отдел», «Вредители и сорняки Удмуртской Республики» [31, л. 8].

Как и предыдущим руководителям, вновь назначенному директору по наследству перешли вопросы, связанные с необустроенностью здания бывшего Свято-Михайловского собора и нехваткой площадей для полноценной организации деятельности музея. Большую часть подвала занимал Союз «Плодовоощ» и использовал его под овощехранилище, кроме того, в здании размещались столовая НКВД, научно-исследовательский институт, приспособивший подвальное помещение под библиотеку [31, л. 22].

¹ Стиль документа сохранен.

В 1937 г. в соответствии с приказом по Наркомпросу Удмуртской АССР от 7 апреля 1937 г. директором музея был назначен Николай Георгиевич Тимофеев, ранее заведующий хозяйственной частью Ижевской фабрики охотничьих ружей. При Н. Г. Тимофееве в 1937 г. организовывалась выставка удмуртского народного творчества, представленная отделами художественной обработки дерева и кости, одежды и головных уборов, вязания и плетения, скатертей и тканей, работ лучших мастериц, ковровым и др. Одними из первых посетили выставку колхозники — участники смотра удмуртского искусства [5]. На начало 1937 г. собрание музея насчитывало более 17 000 экспонатов [26, с. 150].

В апреле 1937 г. состоялось заседание Совнаркома Удмуртской АССР, на котором было принято решение утвердить подготовленное ранее постановление о сносе здания бывшего Свято-Михайловского собора, где в тот период размещался музей [37, с. 261].

Музей снова вынужденно переместился в другое двухэтажное здание с кирпичным низом, деревянным верхом, площадью 250 кв. м, без канализации и водопровода, после пожара, по ул. Карла Маркса, д. 23. Здесь музейные предметы просто хранились, музей посетителей не принимал.

В отчете о его работе за 1938 г. отмечено: «...из-за отсутствия специального помещения музей в течение истекшего года экспозиции не развертывал». В связи с очередным перемещением музея в другое здание, «а также из-за отсутствия не только местного, но и общего материала», исключительных трудностей его нахождения, к развертыванию экспозиции не приступили и всю эту работу полностью перенесли на 1939 год [15, л. 41].

В текстовом отчете о работе Удмуртского краеведческого музея за 1938 г. Н. Г. Тимофеев пишет: «Постановлением Совнаркома Удм. АССР от 14 апреля сего года музею предоставлено здание бывшей типографии Удмуртского государственного издательства (ул. М. Горького, 69), а с августа месяца и по конец года в упомянутом здании шла развернутая работа по ремонту» [20, с. 58]. В 1939 г. Н. Г. Тимофеев уволился и на должность директора был назначен Михаил Елизарович Воронцов, опытный, высокообразованный человек, окончивший Сарапульское духовное училище, затем Вятскую духовную семинарию и исторический факультет Удмуртского педагогического института [6, с. 48].

В октябре 1939 г. республиканский музей из-за отсутствия условий для работы в Ижевске перевели в г. Сарапул. В приказе Сарапульского городского отдела народного образования № 510 от 23 октября 1939 г. отмечалось: слияние двух музеев (Удмуртского республиканского краеведческого музея и Сарапульского городского) считать временным, вести самостоятельные инвентарные книги, сохранить штаты обоих музеев, различные счета в банке. М. Е. Воронцову, директору Республиканского научного музея Прикамского края УАССР, отчитываться за работу обоих музеев [23, с. 144].

В производственном плане музея на 1940 г. М. Е. Воронцов отмечал, что перевод музея в г. Сарапул оказался достаточно сложным, это повлияло на всю его деятельность: многие работники отказались ехать в Сарапул и музей остался без кадров, поэтому в штат вошли сотрудники Сарапульского музея, а большинство принято вновь. Переезд отразился на учете и хранении фондов, устройстве экспозиции, организации научно-краеведческой работы. Особое внимание уделялось пополнению музейного собрания: «...в нынешнем году необходимо начать эту работу, установив связь с республиканскими краеведческими организациями, провести экспедиции по собиранию материалов, вовлечь в краеведческую работу школы, профсоюзы и другие организации...» [35, л. 25].

После переезда музея из Ижевска в Сарапул в 1939 г. и особенно с началом Великой Отечественной войны его деятельность кардинально изменилась. Кроме фондов обоих музеев в здании Сарапульского музея разместился музей-хранилище с экспонатами, эвакуированными из ленинградских пригородных дворцов-музеев. С августа 1941 г. Респуб-

ликанский научный музей Прикамского края УАССР был временно законсервирован [36, с. 13].

Заключение

Создание Ижевского музея местного края в 1920 г. проходило в рамках культурной политики, проводимой партией и правительством в постреволюционный период. В непростых условиях того времени столичные музеи были недоступны жителям провинции, а созданный краеведческий музей в какой-то мере компенсировал дефицит культуры.

За двадцать сложных лет работы музей из городского краеведческого вырос до регионального уровня, а в дальнейшем он стал методическим центром республики. Этому способствовали в первую очередь специалисты, руководители музея, которые, как правило, были людьми образованными, имеющими опыт музейной работы, хотя нехватка квалифицированных управленческих кадров и частая их сменяемость оставались на протяжении всего периода становления учреждения культуры достаточно острой проблемой.

В условиях межвоенного времени музей выполнял особую миссию, являясь, по сути, одним из центров пропагандистско-просветительской работы в Удмуртии. Данная деятельность осуществлялась посредством организации, например, выставок, приуроченных к юбилейным датам ВАО, а также взаимодействия с различными возрастными и социальными категориями населения.

С первых дней существования музея проводилась работа по пополнению фондового собрания. Предметы поступали как в дар, так и приобретались. Большую роль в комплектовании играла экспедиционная деятельность музея. Первая этнографическая экспедиция и поездки по населенным пунктам ВАО были организованы Кузубаем Гердом. При его активном участии начался процесс привлечения столичных ученых для археологического изучения Удмуртии. Именно в рассматриваемый период был заложен научный подход к формированию музейных коллекций.

Несмотря на то что в первые десятилетия своей деятельности музей так и не смог обрести свое собственное помещение, он стал одним из немногих учреждений республики, которые способствовали сохранению значительной массы предметов старины и популяризации историко-культурного наследия.

Список использованных источников и литературы

1. Загребин А. Е., Юрпалов А. Ю. Из истории этнографического музееведения: Ижевский музей местного края // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 10. С. 4—9.
2. Ижевская правда. 1927. 14 дек. № 286.
3. Ижевская правда. 1930. 16 сент. № 213.
4. Ижевская правда. 1933. 7 дек. № 280.
5. Ижевская правда. 1937. 6 марта. № 053.
6. Казанцева О. А. Источники по истории государственных музеев Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по материалам ЦГА УР) // Музейные чтения в Арсенале : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 95-летию Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда. Ижевск, 2015. С. 47—51.
7. Касимова Е. А. М. Е. Воронцов — директор Музея краеведения УАССР (1939—1946) // Музейные чтения в Арсенале : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 95-летию Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда. Ижевск, 2015. С. 56—60.
8. Лебедева С. Х. Г. Ф. Сидоров — директор областного музея краеведения // Музей и современность : сб. ст. / отв. ред. Т. И. Останина. Ижевск : Сферамедиа, 2005. С. 104—107.
9. Мельникова О. М. Археология в российской провинции: исследователи, научные сообщества, парадигмы (по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900—1930-х гг.) / науч. ред. А. Е. Загребин ; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2014. 136 с.

10. Мельникова О. М. Роль музея местного края в становлении археологических традиций в Удмуртии в 1920-е гг. // Музейные чтения в Арсенале : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 95-летию Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда. Ижевск, 2015. С. 34—38.
11. Научный архив Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (Научный архив НМ УР). № 232.
12. Научный архив НМ УР. № 238.
13. Научный архив НМ УР. № 1523.
14. Научный архив НМ УР. № 1816.
15. Научный архив НМ УР. № 1858.
16. Научный архив НМ УР. № 1860.
17. Останина Т. И. Археологические и этнографические экспедиции Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда: экскурс в историю // Музейные чтения в Арсенале : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 95-летию Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда. Ижевск, 2015. С. 39—47.
18. Останина Т. И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда : каталог / Нац. музей Удмурт. Респ. им. К. Герда. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2004. 230 с.
19. Останина Т. И. Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда: годы становления и свершений // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики : сб. ст. / под ред. Н. Г. Шишкиной, Н. Ю. Старковой, Д. А. Черниенко, А. Л. Туркевича. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2013. С. 186—200.
20. Перевертайло Н. М. История БУК УР «Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда» (1920—1939 гг.) // Научный архив НМ УР. Б/н. 66 с.
21. Перевертайло Н. М., Валова Н. В. Листая страницы прошлого... (История Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда 1920—1940 гг.) // Музейные чтения в Арсенале : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 95-летию Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда. Ижевск, 2015. С. 18—31.
22. Постановление Правительства Удмуртской Республики № 427 от 24 апреля 2000 года «О присвоении государственному учреждению культуры “Национальный музей Удмуртской Республики” имени Кузубая Герда (Кузумы Павловича Чайникова)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/960002851> (дата обращения: 21.02.2022).
23. Ратникова О. П. Музейное строительство в Удмуртии в раннесоветский период: к постановке проблемы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 1 (10). С. 139—144. DOI: 10.15350/26191490.2021.1.14.
24. Рязанцев Н. П. Формирование сети провинциальных музеев России в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 65—75.
25. Сарапульский музей-заповедник. Коллекция «Письменные источники». Ф. Р-192. КП-10860.
26. Строк А. Ш. Национальный музей Удмуртской Республики и его посетители: взгляд через призму столетия // Международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития» : сб. материалов форума. Ижевск, 2020. Т. 5. Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда / под общ. ред. Ю. А. Перевозчикова. С. 146—153.
27. Удмуртская Республика : энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск : Удмуртия, 2008. 768 с.
28. Удмуртский республиканский краеведческий музей / Удмурт. респ. краеведч. музей ; сост. Т. Н. Уракова, З. Г. Кулигина, Л. П. Лукоянова. Таллин, 1992. 46 с.
29. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 935.
30. ЦГА УР. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 1316.
31. ЦГА УР. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 1377.
32. ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 63.
33. ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 95.
34. ЦГА УР. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 6.
35. ЦГА УР. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 25.
36. Шитова М. А., Касимова Е. А. Место эвакуации — г. Сарапул Удмуртской АССР // Сарапул. Особый груз: Об эвакуации музейных ценностей в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов / Сарапульский музей-заповедник ; УдмФИЦ УрО РАН. Сарапул ; Ижевск, 2020. С. 11—17.
37. Юрпалов А. Ю. Ижевский музей местного края: из истории музейной этнографии 1920—1930-х гг. // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания : сб. ст. / сост. и ред. А. Е. Загребин, О. М. Мельникова. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. С. 257—268.

Поступила в редакцию 24.01.2022

Ратникова Оксана Павловна, аспирант

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 426067, г. Ижевск, ул. им. Татьяны Барамзиной, 34

E-mail: ratnikova_o_p@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9662-7128

UDC 94(470.51):069

O. P. Ratnikova

The National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd (1920—1941): problems of formation and development

The article discusses the process of formation and development of the National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd in 1920—1941. It was organized in Izhevsk as a museum of the local region in the year of formation of the Votsk Autonomous Region (VAO), during the period under consideration it has changed its status and names several times. Based on published materials and archival documents, the key areas and features of the museum's activities are shown: the creation of expositions and exhibitions, the acquisition of funds, staffing, attracting visitors; reasons are noted that significantly influenced the solution of the tasks set, including those related to the constant change of its location. This topic is one of the underdeveloped in the regional historiography. The materials of the study expand the source base and can be used in scientific and educational practice.

Key words: interwar period, Udmurtia, Izhevsk Museum of Local History, Regional Museum of Local History of the VAO, Regional Museum of Local History, Udmurt Republican Museum of Local History, Republican Scientific Museum of the Kama region of the UASSR, National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd, replenishment of collections, exhibition.

Ratnikova Oksana Pavlovna, Postgraduate student

Udmurt Federal Research Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 426067, Izhevsk, ul. Tatiany Baramzinoy, 34

E-mail: ratnikova_o_p@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9662-7128

References

1. Zagrebin A. E., Yurpalov A. Yu. Iz istorii etnograficheskogo muzeevedeniya: Izhevskii muzei mestnogo kraja [From the history of ethnographic museology: Izhevsk Museum of the Local Territory]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Pomor University. Ser. Humanitarian and Social Sciences*, 2011, no. 10, pp. 4—9. (In Russian)
2. *Izhevskaya pravda*, 1927. Dec. 14, no. 286. (In Russian)
3. *Izhevskaya pravda*, 1930. Sept. 16, no. 213. (In Russian)
4. *Izhevskaya pravda*, 1933. Dec. 7, no. 280. (In Russian)
5. *Izhevskaya pravda*, 1937. March 6, no. 053. (In Russian)
6. Kazantseva O. A. Istochniki po istorii gosudarstvennykh muzeev Udmurtii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941—1945 gg. (po materialam TsGA UR) [Sources on the history of the state museums of Udmurtia during the Great Patriotic War of 1941—1945. (Based on the materials of the Central State Archive of the UR)]. *Muzeinye chteniya v Arsenale: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. k 95-letiyu Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda* [Museum readings in the Arsenal. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. dedicated to the 95th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd]. Izhevsk, 2015, pp. 47—51. (In Russian)
7. Kasimova E. A. M. E. Vorontsov — direktor Muzeya kraevedeniya UASSR (1939—1946) [M. E. Vorontsov — Director of the Museum of Local History of the UASSR (1939—1946)]. *Muzeinye chteniya v Arsenale: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. k 95-letiyu Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda* [Museum Readings in the Arsenal. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. dedicated to the 95th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd]. Izhevsk, 2015, pp. 56—60. (In Russian)

8. Lebedeva S. Kh. G. F. Sidorov — direktor oblastnogo muzeya kraevedeniya [G. F. Sidorov — Director of the Regional Museum of Local Lore]. *Muzei i sovremennost': sb. st.* [Museum and Modernity. Collection of articles]. Izhevsk, Sferamedia Publ., 2005, pp. 104—107. (In Russian)

9. Mel'nikova O. M. *Arkheologiya v rossiiskoi provintsii: issledovateli, nauchnye soobshchestva, paradigmy (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy na territorii Udmurtii v 1900—1930-kh gg.* [Archeology in the Russian Province: Researchers, Scientific Communities, Paradigms (Based on Archaeological Research on the Territory of Udmurtia in the 1900s—1930s)]. Izhevsk, In-t komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2014. 136 p. (In Russian)

10. Mel'nikova O. M. Rol' muzeya mestnogo kraja v stanovlenii arkheologicheskikh traditsii v Udmurtii v 1920-e gg. [The role of the museum of the local region in the development of archaeological traditions in Udmurtia in the 1920s]. *Muzeinye chteniya v Arsenale: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. k 95-letiyu Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda* [Museum readings in the Arsenal. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. dedicated to the 95th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd]. Izhevsk, 2015, pp. 34—38. (In Russian)

11. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki imeni Kuzebaya Gerda* [Scientific archive of the National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd] (Nauchnyi arkhiv NM UR), no. 232. (In Russian)

12. Nauchnyi arkhiv NM UR, no. 238.

13. Nauchnyi arkhiv NM UR, no. 1523.

14. Nauchnyi arkhiv NM UR, no. 1816.

15. Nauchnyi arkhiv NM UR, no. 1858.

16. Nauchnyi arkhiv NM UR, no. 1860.

17. Ostanina T. I. Arkheologicheskie i etnograficheskie ekspeditsii Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki imeni Kuzebaya Gerda: ekskurs v istoriyu [Archaeological and ethnographic expeditions of the National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd: an excursion into history]. *Muzeinye chteniya v Arsenale: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. k 95-letiyu Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda* [Museum Readings in the Arsenal. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf. dedicated to the 95th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd]. Izhevsk, 2015, pp. 39—47. (In Russian)

18. Ostanina T. I. *Arkheologicheskie kolleksii Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. K. Gerda: katalog* [Archaeological collections of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. K. Gerd. Catalog]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 2004. 230 p. (In Russian)

19. Ostanina T. I. Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda: gody stanovleniya i svershenii [National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd: years of formation and achievements]. *Istoriya kul'tury v universitetskom obrazovanii: pedagogicheskii opyt i sovremennye obrazovatel'nye praktiki: sb. st.* [History of culture in university education: pedagogical experience and modern educational practices. Collection of articles]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 2013, pp. 186—200. 230 s. (In Russian)

20. Perevertailo N. M. Istoriya BUK UR “Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki im. K. Gerda” (1920—1939 gg.) [History of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. K. Gerd (1920—1939)]. *Nauchnyi arkhiv NM UR* [Scientific archive of the NM UR]. B/n. 66 p. (In Russian)

21. Perevertailo N. M., Valova N. V. Listaya stranitsy proshlogo... (Istoriya Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda 1920—1940 gg.) [Leafing through the pages of the past... (History of the National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebay Gerd. 1920—1940)]. *Muzeinye chteniya v Arsenale: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. k 95-letiyu Natsional'nogo muzeya Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda* [Museum Readings in the Arsenal. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conference dedicated to the 95th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic n. a. Kuzebay Gerd]. Izhevsk, 2015, pp. 18—31. (In Russian)

22. *Postanovlenie Pravitel'stva Udmurtskoi Respubliki № 427 ot 24 aprelya 2000 goda “O prisvoenii gosudarstvennomu uchrezhdeniyu kul'tury “Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki” imeni Kuzebaya Gerda (Kuz'my Pavlovicha Chainikova)”* [Decree of the Government of the Udmurt Republic No. 427 of April 24, 2000 “On the assignment of the state cultural institution “National Museum of the Udmurt Republic” named after Kuzebay Gerd (Kuzma Pavlovich Chainikov)”. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/960002851>. Accessed 21.02.2022. (In Russian)

23. Ratnikova O. P. Muzeinoe stroitel'stvo v Udmurtii v rannesovetskii period: k postanovke problemy [Museum construction in Udmurtia in the early Soviet period: to the problem statement]. *Istoriiko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya — Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples*, 2021, no. 1 (10), pp. 139—144. DOI: 10.15350/26191490.2021.1.14. (In Russian)

24. Ryazantsev N. P. Formirovanie seti provintsial'nykh muzeev Rossii v 1920-e gg. [The formation of the network of provincial museums in Russia during 1920th]. *Voprosy muzeologii — The Problems of Museology*, 2013, no. 2 (8), pp. 65—75. (In Russian)
25. *Sarapul'skii muzei-zapovednik. Kolleksiya "Pis'mennye istochniki"* [Sarapul Museum-Reserve. Collection "Written sources"]. F. R-192. KP-10860. (In Russian)
26. Strok A. Sh. Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki i ego posetiteli: vzglyad cherez prizmu stoletiya [National Museum of the Udmurt Republic and its visitors: a look through the prism of the century]. *Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii forum "100-letie gosudarstvennosti Udmurtii: istoricheskie vekhi i perspektivy razvitiya": sb. materialov foruma* [International scientific and practical forum "100th anniversary of the statehood of Udmurtia: historical milestones and development prospects". A collection of forum proceedings]. Izhevsk, 2020, vol. 5, Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda Publ., pp. 146—153. (In Russian)
27. *Udmurtskaya Respublika: entsiklopediya. 2-e izd., ispr. i dop.* [Udmurt Republic. Encyclopedia. 2nd ed., rev. and additional]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2008. 768 p. (In Russian)
28. *Udmurtskii respublikanskii kraevedcheskii muzei* [Udmurt Republican Museum of Local Lore]. Tallin, 1992. 46 p. (In Russian)
29. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archive of the Udmurt Republic] (TsGA UR). F. R-174. Op. 1. D. 935.
30. TsGA UR. F. R-174. Op. 1. D. 1316.
31. TsGA UR. F. R-174. Op. 1. D. 1377.
32. TsGA UR. F. R-177. Op. 1. D. 63.
33. TsGA UR. F. R-177. Op. 1. D. 95.
34. TsGA UR. F. R-1107. Op. 1. D. 6.
35. TsGA UR. F. R-1107. Op. 1. D. 25.
36. Shitova M. A., Kasimova E. A. Mesto evakuatsii — g. Sarapul Udmurtskoi ASSR [The place of evacuation is the city of Sarapul, Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Sarapul. Osobyi gruz: Ob evakuatsii muzeinykh tsennostei v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 godov* [Sarapul. Special cargo: On the evacuation of museum valuables during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Sarapul, Izhevsk Publ., 2020, pp. 11—17. (In Russian)
37. Yurpalov A. Yu. Izhevskii muzei mestnogo kraya: iz istorii muzeinoi etnografii 1920—1930-kh gg. [Izhevsk Museum of the Local Territory: From the History of Museum Ethnography in the 1920s—1930s]. *Regional'naya istoriya, lokal'naya istoriya, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh polyakh sovremennogo istoricheskogo znaniya: sb. st.* [Regional history, local history, historical local history in the subject fields of modern historical knowledge. Collection of art.]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 2012, pp. 257—268. (In Russian)